

Жаркий полдень. В пронзительно-синем небе — ни облачка; замершее в зените солнце нещадно палило уставшую землю. На улице смолкли птицы, и даже деревья во дворе, казалось, лишились последних сил, уныло опустив пыльные ветви.

Бай Яньчэн задвинул стеклянную дверь балкона, вернулся в комнату, включил кондиционер и сразу ушёл на кухню.

Последнее блюдо наконец было готово — можно садиться за стол.

Су Синье вышел из ванной. Замерев на пороге, он тихонько перевёл дыхание. До него тут же донёлся аппетитный аромат, струившийся из кухни.

Юноша всё ещё не мог унять волнения.

— Младший соученик, пора обедать! — негромкий голос Бая долетел из кухни вместе с запахом свежей еды.

Совладав с собой, Су Синье отозвался:

— Сейчас приду.

Голос прозвучал на удивление хрипло, поэтому он кашлянул, прочищая горло, и, напустив на себя как можно более невозмутимый вид, зашагал на кухню.

Бай Яньчэн стоял у серванта. Полуденное солнце заливало комнату, очерчивая его стройный силуэт мягким золотистым контуром. Он бережно накладывал рис в изящную белую пиалу для своего нового сожителя, а рядом на столе уже лежали новые палочки.

Су Синье почувствовал себя польщённым. Глядя на яркие, аппетитные домашние блюда, он едва не расплакался от избытка чувств. Ему отчаянно хотелось как-то помочь, но он просто не знал, за что взяться.

Помощь хозяину не требовалась. Действуя ловко и уверенно, он в мгновение ока расставил всё по местам.

Су Синье украдкой сглотнул. Но не от голода — наоборот, в горле словно застрял ком сладкой ваты, мешавший дышать. Стоило ему слишком сильно обрадоваться или распереживаться, как аппетит тут же пропадал. Сейчас ему было совершенно не до еды.

Ведь прямо перед ним сидел сам Бай Яньчэн!

Какая уж тут еда...

— Устал за утро, проголодался небось? — заметив, что гость сидит с опущенной головой и не прикасается к еде, Бай Яньчэн решил, что тот просто стесняется. — Угощайся, не скромничай. Клади себе всё, что понравится.

Синье поднял на него сияющие глаза. Умывшись в ванной, он выглядел на удивление посвежевшим.

— Спасибо, доктор Бай. Я вас не сильно стеснил?

Как бы сильно он ни волновался, приличия нужно было соблюдать. К тому же парню не терпелось прощупать почву и понять, как старший относится к такому соседству.

— Ну что ты, — мягко улыбнулся Яньчэн. — Напротив, я очень рад, что в моей холостяцкой берлоге наконец-то появился живой человек. — Он слегка повёл палочками в сторону тарелок. — Давай, налегай, а то всё остынет. Я готовил с расчётом на двоих, так что давай постараемся оставить тарелки чистыми.

— Да-да, конечно, — смущённо пробормотал Синье.

Его уши мгновенно залила краска. Послушно прижав к себе пиалу, он принялся усердно работать палочками, забавно раздувая щёки при каждом вдохе.

Время от времени он искоса поглядывал на собеседника. Тот сидел лицом к окну, окутанный лучами полуденного солнца, и не торопясь отправлял еду в рот. В этом тёплом контровом свете его классические, безупречные черты то расплывались, то обретали кристальную чёткость, а тонкая оправа очков то и дело пускала яркие весёлые зайчики.

Доктор Бай оказался совсем не таким, каким юноша его себе представлял. До того как переступить порог этой квартиры, Синье видел в нём лишь недостижимую, окутанную тайной фигуру. Но за те немногие часы, что они провели вместе, прежний образ рассыпался в прах. Бай Яньчэн вовсе не казался высокомерным небожителем. Напротив, он был на удивление заботливым, приветливым и простым — точь-в-точь как дружелюбный старший брат из соседнего подъезда.

Но едва он рискнул взглянуть на хозяина квартиры в очередной раз, как тот внезапно поднял глаза. Их взгляды встретились. Пойманный с поличным, Синье растерянно замер, не зная, куда деться от смущения.

Мужчина негромко рассмеялся и непринуждённо поинтересовался:

— Ну как, вкусно? Подходит под твои вкусы?

Наскоро вернув лицу спокойное выражение, Синье поспешно подцепил палочками ломтик картофеля, тщательно прожевал его и робко кивнул:

— Очень вкусно. Спасибо большое, доктор Бай.

— Я же просил не церемониться, — улыбка Яньчэна стала ещё теплее; он явно старался разрядить обстановку, чтобы гость перестал робеть. — Не нужно постоянно рассыпаться в благодарностях. Я же не профессор Янь.

«От этого упрямого старика простого "спасибо" вовек не дождёшься...» — мысленно фыркнул Синье, однако вслух кротко ответил:

— Хорошо, доктор Бай.

За время их необременительной беседы парень заметно расслабился — его напряжённо вздёрнутые плечи наконец опустились.

Яньчэн продолжал расспрашивать его о Промышленном университете города S и о профессоре Яне, переводя разговор на привычные, житейские темы: интересовался студенческой жизнью, студенческими кружками и тем, с кем старик обычно коротает время за партией в го.

Беседа текла легко и непринуждённо, совсем как этот простой домашний обед.

Но стоило Баю невзначай поинтересоваться, в каких районах Синье присматривал жильё до этого, как юноша похолодел от страха. Он едва не выплюнул забитый рисом рот и сильно закашлялся, судорожно зажав ладонью лицо, которое вмиг сделалось пунцовым.

— Кха-кха! — Су Синье никак не мог унять приступ кашля.

Лихорадочно соображая, как выкрутиться из неловкого положения, он выдавил сквозь хрип:

— В... кха-кха... в районе Наньчэн присматривал...

— Да, в Наньчэне с арендой всегда было непросто, — согласился Яньчэн.

Поднявшись из-за стола, он подошёл к серванту, налил тёплой воды и тут же вернулся к гостю. Мягко поглаживая содрогающуюся спину парня одной рукой, второй он бережно поднёс стакан к его губам и тихо, с улыбкой проговорил:

— Спокойно, дыши глубже.

Но стоило Яньчэну оказаться так близко, как сердце Синье ушло в пятки. Он весь подобрался, затаив дыхание, словно загнанный в ловушку зверёк, и испуганно захлопал ресницами.

Разумеется, эта резкая перемена не укрылась от взгляда доктора. Тихо хмыкнув, он убрал руку, поставил стакан на стол рядом с пиалой и вернулся на своё место.

Глядя на то, как парень никак не может прийти в себя, он с лукавой, едва заметной усмешкой спросил:

— Неужели я такой страшный?

Синье моргнул, торопливо отпил из стакана и, не в силах вымолвить ни слова, часто-часто замотал головой.

— Вот как? — приподнял бровь Яньчэн. — Неужели профессор Янь наговорил тебе, будто со мной тяжело ладить?

— Н-нет, что вы... — густо покраснев, выдавил парень.

В глазах доктора вспыхнуло весёлое понимание.

— А, кажется, я понял! Боишься, что я побегу жаловаться твоему наставнику?

Синье, совершенно запутавшись, сначала закивал, но тут же испуганно замотал головой.

— Не переживай, я ещё со школы не выносил ябедников, — усмехнулся Яньчэн. — К тому же тебе уже двадцать, ты вполне взрослый человек. Можешь чувствовать себя здесь абсолютно свободно. Считаю меня просто соседом по квартире. Занимайся чем хочешь, я не стану докладывать профессору Яню о каждом твоём шаге. Расслабься.

На этот раз смысл слов дошёл до Синье.

Но на душе у него почему-то стало горько. Поникнув, он принялся уныло ковырять палочками рис в пиале.

«Говорит, что я взрослый, а сам сюсюкается, как с маленьким...» — тоскливо подумал Синье.